

На правах рукописи

Звонова Екатерина Евгеньевна

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОЗЗРЕНИЯ А.Л. ЧИЖЕВСКОГО**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философской антропологии философского факультета

Научный руководитель: **Буданов Владимир Григорьевич**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Бирич Инна Алексеевна**
доктор философских наук, доцент
ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», профессор
общеуниверситетской кафедры философии и
религиоведения института гуманитарных наук

Гачева Анастасия Георгиевна
доктор филологических наук
ФГБУН Институт мировой литературы им.
А.М. Горького Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник отдела
новейшей русской литературы и литературы
русского зарубежья

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 5 июня 2015 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.83 по философским наукам на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812 (отдел диссертаций Фундаментальной библиотеки).
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/2291398/.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кедрова Марина Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность настоящего исследования обусловлена малочисленностью на сегодняшний день трудов, не просто упорядоченно повествующих об антропологических аспектах мировоззрения А.Л. Чижевского, но и достаточно подробно и многообразно раскрывающих их отношение к реалиям нашего времени. Впрочем, даже чисто историко-философские работы по интересующей нас проблематике к данному моменту очень редки.

Актуальность диссертации заключается в том, что, будучи реконструированы и проинтерпретированы в различных контекстах, философско-антропологические взгляды А.Л. Чижевского не только сами по себе представляют интерес с чисто теоретической точки зрения и углубляют наше понимание этих контекстов, их диалектики, но и обладают эвристической ценностью для современной науки, во многом опирающейся на парадигму универсального эволюционизма, в развитие которой важный вклад внесли идеи русских космистов, к коим принадлежит А.Л. Чижевский.

Кроме того, выявление философско-антропологических идей А.Л. Чижевского способствует пониманию мировоззрения последнего, а, следовательно, и всего его творческого наследия в целом, являющего собой воплощение этого мировоззрения. Рассмотрение же творчества А.Л. Чижевского как единого явления, по нашему мнению, до сих пор представляется проблематичным в силу многочисленности и разносторонности дарований, которыми он обладал.

Степень научной разработанности темы. Говоря о степени разработанности проблемы реконструкции и интерпретации философских взглядов А.Л. Чижевского на человека в различных контекстах, необходимо отметить следующие обстоятельства.

Прежде всего, культурное наследие А.Л. Чижевского, которого при жизни зачастую игнорировали или порицали, до сих пор исследовано недостаточно полно и систематично (хотя мне еще предстоит назвать имена и работы ряда авторов, оригинально осмысливших различные аспекты творчества выдающегося космиста).

В частности, судьба оказалась неблагоприятна к Чижевскому-философу: его долгое время воспринимали лишь как восприемника воззрений К.Э. Циолковского. Между тем, А.Л. Чижевский является автором оригинальных философских трудов.

По сей день отсутствуют всесторонние, системные, опирающиеся на достаточно обширный материал и при этом творческие философские работы о метафизических воззрениях космиста.

Что касается философско-антропологических взглядов А.Л. Чижевского, то они даже не реконструированы достаточно полно, а, между тем, их изучение представляет интерес для мыслителя.

Начиная с середины 1960-х годов XX века, усилиями вдовы космиста Н.В. Энгельгардт и ряда ученых (А.Л. Яншина, Б.М. Кедрова и других) имя и труды мыслителя перестают замалчиваться, хотя достижения А.Л. Чижевского и оценивались поначалу весьма тенденциозно (так, концепция влияния солнечной активности на ход истории представлялась в качестве «ошибки молодости»).

Попытки охватить культурное наследие А.Л. Чижевского со многих сторон предприняты преимущественно В.Н. Ягодинским¹, Л.В. Головановым².

В.В. Казютинский особенно глубоко и полно осмыслил философские начинания ученого³.

Монистические тенденции мировоззрения А.Л. Чижевского (в отношении универсального субстрата и принципа) отражены А.А. Гагаевым и В.П. Скипетровым⁴, С.В. Тереховым⁵, К.А. Томилиным⁶, В.В. Казютинским⁷.

Историческим взглядам космиста, его теории гелиотараксии, идеям о влиянии солнечной активности на ход исторического процесса посвящены работы В.Н. Ягодинского⁸, А.А. Гагаева⁹, Л.В. Голованова¹⁰, А.Г. Зарубина¹¹, И.А. Корноуховой¹², Ю.В. Лупачева¹³, С.Г. Семеновы¹⁴.

¹ См.: Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. – М., 1987.

² См., например: Голованов Л.В. Космический детерминизм Чижевского // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. С. 5–27, Голованов Л.В. Сродство сердец и дум. Вступительная статья. / А.Л. Чижевский. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. – М.: Мысль, 1995. С. 5–29, Голованов Л.В. Фундаментальное завоевание века // Чижевский А.Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским. – М.: Мысль, 1999. С. 5–24.

³ См.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL : <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014)., Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского: за и против // Земля и Вселенная. 2003. № 4. С. 43–54.

⁴ См.: Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. – Саранск, 1999. 285 с.

⁵ См.: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественно-научном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. 152 с.

⁶ См.: Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский. URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm>. (дата обращения: 06.02.2014).

⁷ См.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL : <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014), Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского: за и против // Земля и Вселенная. 2003. № 4. С. 43–54.

⁸ См.: Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. 1897–1964. – М.: Наука, 1987. 304 с.

⁹ См.: Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. – Саранск, 1999. 285 с.

¹⁰ См.: Голованов Л.В. Созвучье полное в природе. – М., 1974. С. 118–157.

¹¹ См.: Зарубин А.Г. А.Л. Чижевский о динамике исторического процесса // Актуальные проблемы общественных наук. – Ростов-н/Д., 1998. С. 26–37.

¹² См.: Корноухова И.А. Историческое творчество А.Л. Чижевского // Традиции русской исторической мысли. Историография: материалы науч. семинара / отв. ред. А.Е. Шикло. М., 1997. С. 103.

¹³ См.: Лупачев Ю.В. Исторические циклы А.Л. Чижевского: реальность и прогностические возможности // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. КП 9. С. 796–799.

В статьях Н.И. Губарева¹⁵, В.В. Алексеева¹⁶, Е.И. Панчука¹⁷, К.А. Томилина¹⁸, Т.Г. Редникина¹⁹, М.Л. Захарова²⁰ рассматриваются вопросы, связанные с системной организацией мироздания, спецификой трактовки А.Л. Чижевским ноосферных задач, различными аспектами солнечно-земных связей и космоса в качестве среды обитания человека, а также человечеством в целом, предстающим как феномен скорее космический, нежели планетарный.

В.И. Безъязычный²¹ и Л.Т. Энгельгардт²² в своих работах раскрывают перед читателем особенности творчества Чижевского-поэта и живописца, подчеркивая неразрывную связь между его занятиями искусством и научными изысканиями.

Труды В.В. Казютинского²³, К.А. Томилина²⁴ и В.Н. Дёмина²⁵ содержат указания на связь творчества А.Л. Чижевского с религиозными, мистическими и эзотерическими сюжетами.

Философским взглядам А.Л. Чижевского посвящен ряд диссертационных исследований. Н.В. Самсонова в работе «Космизм А.Л. Чижевского: философско-методологический анализ»²⁶ дает обзор концептуальных достижений мыслителя. Исследование С.В. Терехова «Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский)»²⁷ освещает воззрения названных в заглавии авторов о проблеме эволюции, активном, направленном характер последней. В диссертации М.Л. Захарова

¹⁴ См.: Семенова С.Г. Пресветлый разумом и русским сердцем ясный... // Молодая гвардия. 1996. №7. С. 225–244.

¹⁵ См.: Губарев Н.И. Человек и природа Земли – элементы системно организованного мира // Девятые Межкафедральные чтения «Великие преобразователи естествознания: А.Л. Чижевский». – Минск, 1992. С. 18–20.

¹⁶ См.: Алексеев В.В. Творчество А.Л. Чижевского и современная наука // Природа. 1982. № 10. С. 56–60.

¹⁷ См.: Панчук Е.И. Системные идеи в концепции космизма А.Л. Чижевского // Новые идеи в философии: Меж. вуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2001. Вып. 10. С. 221–224.

¹⁸ См.: Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс вселенной: А. Л. Чижевский // Философия русского космизма. – М., 1996. С. 164–180.

¹⁹ См.: Редникин Т.Г. В.И. Вернадский, Н.Д. Кондратьев, А.Л. Чижевский предтечи описания целостности // В.И. Вернадский, Н.Д. Кондратьев: Великий синтез творческих наследий. СПб., 1997. С. 123–135.

²⁰ См.: Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf. (дата обращения: 06.02.2014)

²¹ См.: Безъязычный В.И. Поэзия науки и наука поэзии // Чижевский А.Л. Стихотворения. – М., 1987.

²² Энгельгардт Л.Т. «Музыка тончайших светотеней...» // Чижевский А.Л. Поэзия живописи. – Калуга, 2000.

²³ См.: Казютинский В.В. Чижевский как мыслитель. URL : <http://library303.narod.ru/third/rebirth170.html>. (дата обращения: 01.05.2014).

²⁴ См.: Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский. URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm>. (дата обращения: 06.02.2014).

²⁵ См.: Дёмин В. Н. Циолковский. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 336 с.

²⁶ См.: Самсонова Н.В. Космизм А.Л. Чижевского: филос.-методол. анализ: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08. М., 1996.

²⁷ См.: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский) Орел : ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. 152 с.

«Философские идеи А.Л. Чижевского»²⁸ особое внимание уделено методологии, историческим, эволюционным и антропологическим сюжетам в философском и научном творчестве выдающегося космиста.

Творческое наследие А.Л. Чижевского не раз становилось предметом дискуссий на конференциях и научных чтениях. В 2007 году была проведена серия мероприятий, посвященных 110-летию ученого в Калуге, Москве, Санкт-Петербурге, Судаче, также выступлениями ознаменовался 2011 год (115-летие космиста). В Калуге научные молодежные чтения памяти А.Л. Чижевского проводятся, начиная с 1991 года.

Необходимо заметить, что работы многих из названных выше авторов содержат ценные для понимания философско-антропологических идей А.Л. Чижевского материалы, а порой даже специально посвящены метафизическим воззрениям мыслителя на человека. Но даже чисто историко-философские, описательные работы по интересующей нас проблематике очень редки.

Цель и основные задачи исследования. Цель исследования заключается в получении философски значимых и актуальных на сегодняшний день результатов интерпретации философских представлений А.Л. Чижевского о человеке в различных контекстах.

Для достижения этой цели нам потребовалось решить следующие задачи:

1. Указать специфику философских воззрений А.Л. Чижевского на человека в рамках традиции русского космизма;
2. Выявить и исследовать философско-антропологические представления А.Л. Чижевского, содержащиеся в непосредственно философских работах мыслителя;
3. Аналогичным образом эксплицировать и изучить философско-антропологические сюжеты, отраженные в научных и поэтических трудах космиста;
4. Осветить религиозно-мистическую составляющую философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского;
5. Провести интерпретацию философских представлений мыслителя о человеке в контексте современной науки.

²⁸См.: Захаров М.Л. Философские идеи А.Л. Чижевского: дис. ... канд-та философских наук. Мурманск, 2006. 145 с.

Объектом исследования являются философские воззрения А.Л. Чижевского.

Предмет же его составляют антропологические аспекты этих воззрений.

Методологической основа исследования. В процессе подготовки исследования были использованы следующие методы: анализ литературы по теме диссертации, сравнение, анализ, синтез, индукция и дедукция, классификация, обобщение, исторический и герменевтический методы.

Источниковая база работы. В качестве основных источников при написании диссертации были использованы философские, научные и поэтические труды А.Л. Чижевского, в том числе неопубликованные рукописи и иные материалы, хранящиеся в фонде 1703 Архива Академии Наук Российской Федерации, а также работы других космистов (в особенности, К.Э. Циолковского), авторов, названных при рассмотрении вопроса о степени научной разработанности темы исследования, труды современных ученых, литература по измененным состояниям сознания.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется следующими пунктами:

1. Выявление и комплексный анализ философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского с опорой на многочисленные тексты автора, зачастую не носящие непосредственно философского характера; в частности, на поэтические произведения А.Л. Чижевского, еще не изученные в соответствующем ключе;
2. Подробное изучение религиозно-мистической составляющей философских идей А.Л. Чижевского о человеке, их детальное рассмотрение в свете представлений о космическом сознании и концепции космической игры;
3. Последовательное рассмотрение философско-антропологических взглядов А.Л. Чижевского в контексте современной науки (преимущественно в связи с парадигмой универсального эволюционизма);
4. Экспликация содержания ряда категорий мышления А.Л. Чижевского (причинности, случайности, необходимости, природы, человека, общества, свободы, части, целого, пространства, времени), а также указание конкретных перспектив использования результатов подобной экспликации в дальнейших исследованиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее последовательно и оригинально в творчестве А.Л. Чижевского освещены такие философско-антропологические сюжеты как предельно

детерминистический подход к человеку (вплоть до полного отрицания свободы воли в качестве «метафизического предрассудка»), мировоззренческий гелиоцентризм, идея теснейшей взаимосвязи микро- и макрокосма вследствие целостности мироздания, а также антиномия научности и человечности.

2. На основании анализа творчества и личности А.Л. Чижевского правомерно предположить в нем носителя космического сознания²⁹, в свете этого предположения и концепции космической игры³⁰ можно раскрыть религиозно-мистическое содержание философских взглядов на человека, отраженных в работах А.Л. Чижевского.

3. Рассмотрение философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского в связи с универсальным эволюционизмом демонстрирует неправомерность грубо детерминистического подхода к человеку и снимает антиномию научности и человечности, но говорит в пользу свойственного А.Л. Чижевскому холистического видения человека, а также подтверждает ряд изложенных ученым лишь в общем виде (либо не имеющих особой теоретической ценности) философско-антропологических идей А.Л. Чижевского (о величии человеческого разума, активной эволюции, объединении людей в единый организм человечества и т.п.).³¹

4. Соответствие многих философских представлений А.Л. Чижевского о человеке современной научной картине мира свидетельствует о том, что воззрения мыслителя, еще не исследованные на предмет данного соответствия, могут быть расценены в качестве эвристик научного поиска.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит преимущественно в реконструкции и всестороннем освещении философских идей А.Л. Чижевского о человеке, отраженных в различных сферах его творчества, а также получении философски значимых результатов их интерпретации в различных контекстах.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее фрагментов при чтении курсов лекций и проведении семинаров по философской антропологии, истории русской философии, онтологии, гносеологии и т. п., в целесообразности привлечения результатов

²⁹ См.: Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума: пер. с фр. – М.: София, 2008. 448 с. Следует учитывать, что сам А.Л. Чижевский неоднократно ссылался на работу Р.М. Бёкка в своих сочинениях.

³⁰ См.: Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания. Трансперсональной Психологии. Перевод с англ. Ольги Цветковой. Издание второе. – М.: Институт трансперсональной психологии / САТТВА, 2000. 256 с.

³¹ Соответствие мировоззренческого гелиоцентризма А.Л. Чижевского современной научной картине мира настолько очевидно, что данный факт не обосновывается нами специально.

и новаций, содержащихся в диссертации, при последующем изучении творческого наследия А.Л. Чижевского, в частности, его философского видения человека, а также в перспективе применения означенных в диссертационном исследовании философско-антропологических идей комиста в качестве эвристик научного поиска.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации изложены на презентации одноименной монографии автора, прошедшей 22 августа 2014 года в Летней читальне на ВДНХ в связи с лекцией А.Г. Гачевой «Философия русского космизма: идеи, лица, влияние на культуру, научную и инженерную мысль 1920– 1930-х годов» в рамках проекта «Советский космос», а также на заседании философского семинара в Музее-библиотеке Н.Ф. Федорова 27 сентября 2014 года.

Содержание диссертационной работы апробировано на следующих конференциях: XIV Международная научно-практическая конференция «Культура. Духовность. Общество», г. Новосибирск, 14 ноября 2014 г.; II Международная молодежная научно-практическая конференция «Научные исследования и разработки молодых ученых» г. Новосибирск, 27 ноября 2014 г.; Международная заочная научно-практическая конференция «Современные тенденции в образовании и науке» Россия, Тамбов, 28 ноября 2014 г.

Результаты исследования нашли отражение в 12 научных публикациях, в числе которых 4 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК, и одна монография.

Материалы диссертации также применялись при проведении семинарских занятий по курсам «Философская антропология» (на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова) и «Философия» (на физическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на параграфы, заключения, двух приложений и библиографии, включающей 146 позиций. В *приложении 1* представлены фрагменты из рукописи работы А.Л. Чижевского «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы». *Приложение 2* содержит копии листов исследования А.Л. Чижевского «Электронная теория и генезис форм. Проблема». Общий объем работы составляет 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* указывается тема диссертации, степень ее научной разработанности, объект и предмет, актуальность, цель и основные задачи, методологическая база, источники, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, апробация диссертации.

Первая глава диссертации «Реконструкция философских воззрений А.Л. Чижевского на человека», состоящая из четырех параграфов, по преимуществу посвящена выявлению философско-антропологических идей космиста, отраженных в философских, научных, поэтических трудах. На основании анализа работ А.Л. Чижевского реконструируется видение человека, которое содержит его культурное наследие.

В *первом параграфе «Специфика философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского в рамках традиции русского космизма»* указываются особенности философских представлений ученого о человеке в контексте конкретного течения отечественной мысли. Таким образом, соответствующие взгляды А.Л. Чижевского представляются укорененными в культуре, но при этом раскрывается их оригинальность. Кроме того, дается общая характеристика философских воззрений А.Л. Чижевского относительно человеческого бытия, которая уточняется и иллюстрируется в последующих параграфах диссертации.

Прежде всего, кратко описывается русский космизм как самобытный культурный феномен, в частности, обозначаются важные для него сюжеты, преимущественно философско-антропологические, либо связанные с таковыми или важные для понимания духа космизма.

В данной работе отличительной чертой космизма полагается представление об активной, т. е. направляемой человеческим разумом, эволюции.

Говоря о типичных для русского космизма сюжетах указанного выше характера, помимо идеи активной эволюции мы отметили концепцию порожденной человечеством сферы разума / духа, посредством которой, собственно, и осуществляется активная эволюция, мировоззренческий гелиоцентризм, а также идеи освоения космоса, единства всех людей во имя «общего дела», их «прозрачности»³² друг для друга, автотрофности человека, достижения им долголетия, а в идеале и бессмертия, возвращения к жизни всех существовавших на Земле поколений, управления пространством и временем, преобразования собственной телесной и душевной организации, теснейшей взаимообусловленности материальных и духовных энергий

³² В смысле возможности «видеть» душу человека.

соразмерных и подобных друг другу макро- и микрокосма, целостности мироздания и т. д.

Затем нами осуществлено в общем виде непосредственное рассмотрение философских представлений А.Л. Чижевского о человеке, а также значимых для их понимания аспектов философского творчества мыслителя.

Отмечается, что из типично космистских сюжетов, имеющих отношение к осмыслению философско-антропологических проблем, в работах А.Л. Чижевского отражены представления об активной эволюции, величии разума, по сути образующего человека и человечество (психосферу), мировоззренческий гелиоцентризм, мотивы покорения космических просторов, объединения людей во имя «общего дела», обретения ими «прозрачности» друг для друга, долголетия и бессмертия, власти над пространством и временем, взаимосвязи и подобия микро- и макрокосма вследствие целостности мироздания.

К нетипичным для космизма философско-антропологическим воззрениям А.Л. Чижевского относится его детерминистический подход к человеку, сомнения относительно сценария эволюции вида *Homo sapiens*, сетования на разлад между людьми и природой, а также демонстрация антиномии человечности и научности.

Большое внимание уделено тому, чтобы показать сходство и различие философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского с аналогичными соображениями К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского в силу особой близости мировоззренческих установок и идейного пафоса трех названных мыслителей, а также того обстоятельства, что К.Э. Циолковский был близким другом и учителем А.Л. Чижевского.

Во *втором параграфе «Подход к человеку в собственно философских трудах А.Л. Чижевского»* реконструируется видение человека, отраженное в работах космиста по философии. На сегодняшний день есть возможность ознакомиться всего с двумя исследованиями А.Л. Чижевского, в которых он выступает прежде всего как мыслитель: один из них называется «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы», а второй – «Электронная теория и генезис форм. Проблема». Сперва мы кратко охарактеризовали философское содержание обеих работ, а затем выявили их философско-антропологические аспекты.

Что касается «Общего начала», данный труд посвящен вопросу о степени упорядоченности нашего мира, его подчиненности определенным законам. А.Л. Чижевский критикует мыслителей, пытавшихся обосновать уместность того или иного варианта ответа на вопрос о соотношении хаоса и

гармонии в мироздании за счет приведения конкретных примеров проявления того или иного принципа. Сам же он предпринимает попытку сведения многообразия явлений к единому закону, основанию. А.Л. Чижевский полагает, что если таковое хаотично, то в мире царит хаос, если же оно упорядочено, то и порожденные им феномены воплощают определенный порядок. В качестве подобного основания космист называет единый принцип Палигенезиса (всеобщего кругообращения) с неизбежно сопутствующими ему симметрией и ритмом, воздействующий на единый электронный субстрат.

Помимо поисков предельно общего закона, подчиняющего себе частные закономерности, управляющие конкретными явлениями природы, а также теснейшим образом связанных с этими поисками загадок гармонии, симметрии, ритма, А.Л. Чижевский уделяет значительное внимание следующим «неантропологическим» философским сюжетам: о роли различных способностей в познавательном процессе, о том, что Ф. Бэкон назвал бы «идолами» познания, о судьбе космоса, о том, что и сам он, и его законы должны быть рассмотрены с точки зрения эволюции, о единстве природы, отсутствии непреодолимых границ между ее царствами, образовании форм и т. п.

Далее рассматриваются непосредственно философско-антропологические сюжеты «Основного начала мироздания».

Произведен анализ холистических идей А.Л. Чижевского о нераздельности человека и мира, соразмерности и подобии таковых (в данном случае эти идеи обосновываются указаниями на единый субстрат и управляющий принцип микро- и макрокосма).

Отмечается, что в «Основном начале» разум предстает в качестве сущностного свойства человека, позволяющего ему одержать моральную победу над смертью за счет сознания бессмертия космоса, а также мысленно преодолеть ограничения, накладываемые пространством.

Философско-антропологические аспекты указанной работы тесно связаны с отраженными в ней гносеологическими установками А.Л. Чижевского. Космист говорит о своей солидарности с М. Планком, полагавшим, что в науке необходимо осуществить «эмансипацию от антропоморфизма». В результате назревает антиномия между научностью и человечностью, т. е. той субъективностью, которая составляет специфику человеческого существа. Антиномия эта, в свою очередь, чревата рядом философско-антропологических и гносеологических проблем.

Несмотря на то, что, судя по ряду фрагментов, А.Л. Чижевский разделяет представление об активной эволюции, оно не выражено последовательно в «Основном начале мироздания».

А.Л. Чижевский осторожен в своих прогнозах относительно далекого будущего человечества. Наиболее вероятным он считает восходящее развитие вида *Homo sapiens* «по спирали». Таким образом достигается синтез принципа всеобщего кругообращения и идеи прогресса.

Основная проблематика «Электронной теории и генезиса форм» отражена в самом заглавии этого философского сочинения. Данная работа А.Л. Чижевского посвящена исследованию вопроса о том, как возникают различные формы природы, единственным субстратом коей, по мнению космиста, является электричество, вследствие чего все явления можно свести к изменению положения комбинаций электронов в пространстве с течением времени и их воздействию друг на друга. «Генезис форм» рассматривается А.Л. Чижевским на примере кристаллов, ибо именно в их царстве общие закономерности процесса, который интересует мыслителя, проявлены наиболее явным образом. В «Электронной теории» мы также находим рассуждения о Палигенезисе и его атрибутах.

Философскую оригинальность данной работы в сравнении с «Основным началом» составляет именно философско-антропологический сюжет. Принцип всеобщего кругообращения, который в «Основном начале мироздания» использовался для обоснования бессмертия космоса, в «Электронной теории и генезисе форм» выступает как условие гибели, в частности, человеческого рода.

А.Л. Чижевский, очевидно, исходит из того, что движущаяся, например, против часовой стрелки по окружности точка, отойдя на максимальное расстояние от своего исходного положения, далее неизбежно начнет приближаться к нему. Так и род людской, согласно логике кругового процесса, некогда восстав из небытия, должен вернуться к своему изначальному состоянию, пережив однажды максимальный расцвет, а затем постепенно деградируя. Впрочем, А.Л. Чижевский указывает, что пока человечество прогрессирует и возлагает надежды на то, что небольшая его часть в последствии даст начало новому виду.

В третьем параграфе «Философско-антропологические аспекты научных работ А.Л. Чижевского» показано, что даже в должествующей быть «эмансипированной от антропоморфизма» сфере науки космист находит место философскому видению человека.

Прежде всего дается краткая характеристика научного творчества А.Л. Чижевского, отмечаются основные направления его деятельности как ученого (исследования по солнечно-земным связям и аэроионификации).

Далее указываются философские сюжеты, воплощенные в научных трудах космиста. К таковым, по нашему мнению, следует отнести детерминизм, холизм и мировоззренческий гелиоцентризм. Все эти философские сюжеты имеют антропологическое преломление.

Так, А.Л. Чижевский весьма убежденно отрицает свободу воли, признавая таковую «метафизическим предрассудком», показывая зависимость явлений, в том числе и душевной жизни, от активности Солнца.

По-видимому, наиболее ярко отношение А.Л. Чижевского к человеку как существу, детерминированному внешней средой, отражено в одной из самых известных его работ, которая называется «Физические факторы исторического процесса».

А.Л. Чижевский пытается превратить историю из «условной сказки» в науку, полагая основным свойством науки наличие общих законов, на основании которых можно однозначно предсказать результат конкретного явления, протекающего при определенных условиях. Соответственно, если история хочет быть наукой, ей следует «озакономериться», а, поскольку историю творит человек, то и человека требуется «подчинить» неким незыблемым законам, определяющим его поведение.

Выражением подобного детерминистического подхода к человеку является концепция гелиотараксии А.Л. Чижевского. Первый закон названной теории, как известно, гласит: состояние предрасположения к поведению человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца. Второй ее закон заключается в следующем: резкие подъемы в солнцедетельности стремятся превратить потенциальную нервную энергию (энергию нервно-психического накопления) в энергию нервно-психического разряда и движения (гиперкинез). Таким образом, человек перестает быть загадкой, а становится проблемой науки, устанавливающей законы его бытия.

Интерес для специалиста по философской антропологии представляет также географический детерминизм, отраженный в ряде научных работ А.Л. Чижевского.

Поскольку сущностным свойством человека зачастую полагается именно свобода воли и способность обуславливать самого себя, делается вывод о том, что детерминистический подход А.Л. Чижевского чреват антиномией научности и человечности.

Далее указывается уязвимость для критики детерминистического подхода А.Л. Чижевского к человеку, отмечается неубедительность его попыток примирения представлений о возможности проявления свободы

воли (которую он сам же изначально отрицает) с последовательным детерминизмом.

Холистическое видение человека, пронизывающее научные работы А.Л. Чижевского, неразрывно связано с детерминистическими убеждениями ученого.

Действительно, как холизм предполагает взаимосогласованность (а, значит, и взаимообусловленность) частей целого, так и детерминизм означает, что причина и следствие относятся к единой сфере бытия, иначе их взаимодействие было бы невозможно.

Мировоззренческий гелиоцентризм А.Л. Чижевского, воплощенный в его научных трудах, применительно к антропологии позволяет взглянуть на человека как на космическое существо, в прямом и переносном смысле вращающееся вокруг Солнца, поскольку все его жизненные функции (включая сложнейшие психические явления) зависят от состояния этой звезды. А.Л. Чижевский, указывает в своих научных работах на множество фактов, иллюстрирующих корреляции между земными и солнечными процессами.

Также в диссертационном исследовании упоминаются работы А.Л. Чижевского по телепатии, о которых, к сожалению, на сегодняшний день не имеется исчерпывающей информации.

Четвертый параграф «"Поэт в науке" о «земных детях Космоса»: человек в философской лирике А.Л. Чижевского» посвящен анализу философско-антропологических аспектов поэзии мыслителя на конкретном материале его поэтических произведений.

В целом можно утверждать, что наиболее ярко А.Л. Чижевский выражает в своих стихотворениях идеи о космичности людей – «земных детей», об их разумно-преобразовательном призвании и величии, заключающемся в способности мыслить, о различных ипостасях взаимоотношений между ними и природой, о должном свершиться во имя «общего дела» объединении людей, об ограниченности их познания и священном, быть может, ужасе пред истиной. На мой взгляд, в поэзии А.Л. Чижевского преобладает холистическое видение человека. Именно поэзия передает не только миропонимание, но и мироощущение космиста.

Выявив философско-антропологические взгляды А.Л. Чижевского в первой главе диссертации, во **второй** её **главе «Философско-антропологические идеи А.Л. Чижевского в различных контекстах»**, мы проводим их интерпретацию в разных дискурсах.

В первом параграфе *«Религиозно-мистическая составляющая философских взглядов А.Л. Чижевского на человека»* были рассмотрены религиозные и мистические аспекты антропологии космиста.

Для начала мы обратились к воззрениям А.Л. Чижевского, которые могут претендовать на «религиозность» и «мистичность», сопоставляя их с аналогичными по характеру представлениями К.Э. Циолковского.

Религиозные и мистические воззрения двух космистов значительно отличаются друг от друга. Если у А.Л. Чижевского отсутствует явный опыт визионерства, то К.Э. Циолковский пишет о своих видениях. Младший космист не разделял богоискательских устремлений своего учителя. Зато энергетизм А.Л. Чижевского сближает его с эзотерикой. Отец гелиобиологии по-новому осмыслил астрологию и порой (особенно в стихах) предстает почти язычником по духу, обращаясь к различным природным объектам, преимущественно к Солнцу, как к живым существам, а на основателя современной космонавтики оказали глубокое влияние христианские, буддистские, индуистские, а также, возможно, теософские представления.

Однако при всей своей оригинальности А.Л. Чижевский и К.Э. Циолковский были схожи в отношении пантеистических интуиций, способности видеть в мироздании сакральную тайну, а также интереса к описанному канадским психиатром Р.М. Бёкком мистическому феномену космического сознания, который они признавали имеющим место быть в реальности.

Основным признаком соответствующего психического состояния Р.М. Бёкк полагает «сознание космоса», космичности бытия. Очевидно, что А.Л. Чижевский, как и К.Э. Циолковский, обладали этим качеством. Нами была рассмотрена гипотеза об их причастности к космическому сознанию.

Предварительно достаточно подробно говорится о «классическом» понимании указанного психического явления, предложенном Р.М. Бёкком.

Канадский исследователь отмечает, что внезапное снисхождение космического сознания сопровождается «субъективным светом». Человек переживает опыт интеллектуального озарения, преображающего его природу, и обретает интуитивный ум. Данное состояние характеризуется моральной элевацией, восторгом, а также ощущением бессмертия, говорящем не о грядущем, а об актуальном обладании вечной жизнью. Сама Вселенная воспринимается как нечто целостное, одушевленное, живущее ныне, присно и во веки веков, сознающее, а также тождественное Богу. Кроме того, обращенный чувствует себя более не принадлежащим собственной воле.

Сам Р.М. Бёкк подчеркивает «приблизительность» своего описания, полагая, что выразить невыразимое лучше всего удастся выдающимся поэтам, среди которых много носителей космического сознания, а также указывает характерные особенности сподобившихся озарения.

Замечательно следующее: канадский психиатр признает эволюцию человеческого сознания и надеется на то, что в будущем практически все люди обретут космическое сознание.

На основании анализа творчества и личностных особенностей А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского делается вывод о правдоподобности предположения об их причастности к космическому сознанию.

Признание справедливости указанной гипотезы позволило нам, в частности, предпринять попытку «снятия» противоречий между религиозно-мистическими взглядами А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского в контексте идей о космической игре, развиваемых трансперсональными психологами в связи с сюжетом космического сознания.

Основная идея концепции космической игры заключается в том, что Брахман (Космическое Сознание, Абсолют, Бог, Единое и т. п.), являющийся высшим идеальным началом, затевает игру, в процессе которой творит мир и индивидуальные сознания из самого себя. Иной субстанции, помимо Брахмана, не существует, и порожденные таковым объекты должны пройти долгий путь эволюции, прежде чем они, наконец, осознают свое субстанциальное тождество Абсолюту и сольются с Единым, после чего игра может возобновиться на новом уровне, проходя те же стадии: единство – разделение – воссоединение. Опыт обретения космического сознания знаменует собой момент воссоединения и постижения индивидуальным сознанием замысла космической игры.

В концепцию космической игры прекрасно вписываются как «новая астрология» и тотальный холизм А.Л. Чижевского (ибо части Абсолюта обладают лишь иллюзорной самостоятельностью), так и представления К.Э. Циолковского о Божественном, противоречивость которых оказывается диалектической. Можно полагать, что калужские мыслители освещают различные стороны постигнутой ими реальности.

Далее философско-антропологические аспекты мировоззрения А.Л. Чижевского (в особенности идея об эволюция системы «человек-космос» «по спирали»), рассмотрены с учетом религиозно-мистического видения ученого. Так, проведены параллели между эволюционными представлениями А.Л. Чижевского и концепцией космической игры. Весьма органичными для носителя космического сознания, постигшего тайны Брахма-лилы, являются и близкие А.Л. Чижевскому холистические идеи о взаимосвязи и подобии

микро- и макрокосма, детерминистический взгляд на человеческую природу, убежденность в существовании феномена телепатии, имморталистские интуиции, относящиеся к человеку. Показано, что в рамках мистического мировоззрения правомерно сделать предположение о мессианской роли личности А.Л. Чижевского.

Наконец, *второй параграф* (последний параграф диссертации) «*Философско-антропологические представления А.Л. Чижевского и современная наука*» посвящен исследованию метафизических взглядов космиста на человека в связи с реалиями науки наших дней.

Изложению основного материала параграфа предшествует экспликация содержания категорий мышления А.Л. Чижевского и указание перспектив актуального использования результатов подобной экспликации, в том числе в связи с научным познанием.

Среди философско-антропологических (а также важных для понимания таковых) сюжетов творчества А.Л. Чижевского, заслуживающих внимания в связи с научными изысканиями нашего времени, следует назвать идею активной эволюции человечества (а также связанные с ней мотивы величия разума и объединения людей благодаря последнему), размышления о сценариях развития вида *Homo sapiens* в принципе, представления о взаимосвязи и подобии микро- и макрокосма, детерминистические воззрения на природу человека, разлад между ним и природой, а также антиномию научности и человечности.

По преимуществу философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского были рассмотрены нами в контексте парадигмы универсального эволюционизма, на базе которой представляется возможным построение общенаучной картины мира.

Вслед за В.С. Стёпиным и Л.Ф. Кузнецовой мы указываем три основания, благодаря которым произошло становление универсального эволюционизма. Первым из них является теория нестационарной Вселенной, вторым – синергетика, а третьим – теория биологической эволюции в купе с развитыми благодаря ее осмыслению концепциями биосферы и ноосферы.

Затем приведено описание процесса формирования представлений об эволюции Вселенной и синергетических воззрений. Подобное описание предоставляет конкретный материал, который используется для подтверждения или опровержения философско-антропологических взглядов А.Л. Чижевского.

Так, в связи с рассмотрением идей об эволюции Вселенной обращает на себя внимание антропный принцип. В свете данного принципа

раскрывается диалектика свободы человеческого существа и его обусловленности Вселенной, упрочивается холистический взгляд А.Л. Чижевского на человека, его идеи о подобии микро- и макрокосма.

С учетом достижений синергетики следует признать неправомерность грубо детерминистической антропологии А.Л. Чижевского, поскольку в точках бифуркации поведение системы непредсказуемо. Однако подобная непредсказуемость не отрицает возможности научного прогнозирования поведения системы. Поэтому синергетика также смягчает антиномию научности и человечности, отраженную в творчестве А.Л. Чижевского, тем более что природа объектов, изучаемых данной дисциплиной, может быть самой различной, за счет чего ликвидируется разрыв между гуманитаристикой, исследующей человека, и естествознанием, которое зачастую по традиции воспринимается как «наука в собственном смысле слова».

Впрочем, представления синергетики подтверждают близкую А.Л. Чижевскому идею активной эволюции человечества, а также связанные с ней мотивы величия разума и объединения людей благодаря последнему. В качестве воплощения ноосферы, направляющей эволюцию, можно рассматривать, например, Интернет, феномен, привлекающий внимание многих специалистов по синергетике. Сомнения относительно сценариев развития человечества, мучившие А.Л. Чижевского, волнуют и современных ученых.

Также синергетика упрочивает холистический взгляд А.Л. Чижевского на человека, его представления о подобии микро- и макрокосма.

Эволюционная и холистическая составляющие синергетической парадигмы раскрыты, в частности, в работах Н.Н. Моисеева и Э. Янча.

Разлад же между человеком и природой, на который сетует А.Л. Чижевский в своих стихотворениях, демонстрирует не столько научное мировоззрение, сколько практические проблемы с экологией.

Что касается третьего из указанных выше оснований универсального эволюционизма, оно не исследовано нами специально, учитывая, что экскурс в историю становления эволюционизма в биологии мало что дал бы нам для более глубокого понимания метафизических воззрений А.Л. Чижевского на человека. Идеи же биосферы и ноосферы не просто родственны космизму, но последовательно развиты космистом В.И. Вернадским и соотносятся с мировоззрением А.Л. Чижевского. Они являются имманентными для соответствующего течения мысли, а потому не могут быть использованы для оценки такового «извне».

Востребованность типично космистских идей современным научным мировоззрением свидетельствует об эвристическом потенциале русского космизма, актуальности обращения к философскому творчеству его представителей.

Нами также были поставлены проблемы, заслуживающие внимания специалиста по философии, однако требующие отдельных исследований. Речь идет о компаративном анализе интерпретаций философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского в религиозно-мистическом и рациональном, научном контекстах, а также оценке его взглядов на телепатию с учетом данных современной науки.

В *Заключении* подводятся общий итог по теме диссертационной работы.

Подчеркивается, что для достижения цели исследования, заключающейся в получении философски значимых и актуальных на сегодняшний день результатов интерпретации философских представлений А.Л. Чижевского о человеке в различных контекстах, потребовалось решить ряд задач, и структура диссертации обусловлена логическим порядком их решения, а ее содержание – ходом и итогами решения этих задач.

Так, в первой главе были последовательно решены следующие задачи: указание специфики философских воззрений А.Л. Чижевского на человека в рамках традиции русского космизма, выявление и исследование философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского, содержащиеся в непосредственно философских работах мыслителя, а также экспликация и изучение философско-антропологических сюжетов, отраженных в научных и поэтических трудах космиста.

По преимуществу философские воззрения А.Л. Чижевского на человека можно рассматривать в качестве трактовок «общекосмистских» философско-антропологических идей. Специфику философского осмысления А.Л. Чижевским феномена человека составляет обоснование философско-антропологических взглядов с помощью данных науки.

В целом можно сделать вывод, что наиболее последовательно и оригинально А.Л. Чижевский развивает детерминистическое видение человеческого существа (вплоть до полного отрицания свободы воли в качестве «метафизического предрассудка») – по преимуществу вследствие ярко выраженной убежденности в наличии определенного конфликта между «человеческим» (непредсказуемостью и субъективностью) и тем, что поддается объективному научному прогнозу в силу подчиненности строгим закономерностям. Важнейшее место в творчестве космиста занимают также холистическая идея теснейшей взаимосвязи человека и окружающей среды и мировоззренческий гелиоцентризм.

Обоснование того или иного воззрения у А.Л. Чижевского зависит от контекста.

В двух параграфах второй главы диссертации решены следующие задачи: освещена религиозно-мистическая составляющая философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского, проведена интерпретация философских представлений мыслителя о человеке в контексте современной науки.

Анализ личности и творчества А.Л. Чижевского, сопоставление их с характером К.Э. Циолковского и его культурным наследием подтверждают гипотезу об одаренности обоих гениев космическим сознанием.

В свете данного предположения и концепции космической игры можно заключить, что эволюция системы «человек-космос» «по спирали», идея которой близка А.Л. Чижевскому, напоминает космическую Брахмана, его отношения с порожденными им индивидуальными сознаниями; также необычное освещение в указанном контексте обретают холистические и детерминистические представления мыслителя о человеке и другие философско-антропологические сюжеты его творчества.

Самого же А.Л. Чижевского при условии принятия религиозно-мистического видения мира правомерно оценивать в качестве Вестника Космической Эволюции (что и делают последователи Живой Этики).

Исходя из результатов изучения философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского в связи с универсальным эволюционизмом можно заключить, что современная наука подтверждает, уточняет и развивает их. Исключение составляют опровергаемые синергетическими представлениями грубо детерминистический подход к человеку и антиномия научности и человечности (интересно, что именно эти сюжеты проработаны космистом особенно тщательно). Таким образом, философские взгляды космиста на человека проверяются на истинность при обращении к достижениям современной науки.

Соответствие многих философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского современной научной картине мира свидетельствует о том, что воззрения мыслителя, еще не исследованные на предмет данного соответствия, можно расценивать в качестве эвристик научного поиска.

На основании результатов решения стоявших перед нами задач делается вывод о том, что цель исследования достигнута: нами получены философски значимые и актуальные на сегодняшний день результаты интерпретации философских представлений А.Л. Чижевского о человеке в различных контекстах.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора

Статьи (по теме диссертации), опубликованные в **ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации** для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Звонова Е.Е. О космическом сознании А.Л. Чижевского // Психология и Психотехника, 2014. № 2. С. 139-151.
2. Звонова Е.Е. Религиозно-мистические взгляды Циолковского и Чижевского в свете представлений о космическом сознании и концепции космической игры. // Психология и Психотехника, 2014. №3. С. 329-342.
3. Звонова Е.Е. Философско-антропологические аспекты метафизических работ А.Л. Чижевского // Философия и культура. 2014. № 6(78). С. 872-884.
4. Звонова Е.Е. Метафизические представления А. Л. Чижевского о человеке и современная наука (Философия и культура) // Философия и культура, 2014-7. С. 978-991.

Иные публикации соискателя по теме диссертации

5. Звонова Е.Е. Чижевский-поэт о «земных детях Космоса» (философско-антропологические аспекты стихотворений ученого) // Филология: научные исследования, 2014-1. С. 32-42.
6. Звонова Е.Е. Метафизика человека в научных работах А.Л. Чижевского (Педагогика и просвещение) // Педагогика и просвещение, 2014-1 С. 10-21.
7. Звонова Е.Е. Философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 164 с.
8. Звонова Е.Е. Специфика философско-антропологических представлений А.Л. Чижевского в рамках традиции русского космизма // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 89 – 97.
9. Звонова Е.Е. Реконструкция философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского: степень разработанности проблемы // Научные исследования и разработки молодых ученых: сборник материалов II Международной молодежной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – С. 135 – 141.

10. Звонова Е.Е. А.Л. Чижевский: космист по духу... а по букве? // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 ноября 2014 г.: в 14 частях. Часть 14. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 55 – 58.

11. Звонова Е.Е. Стихотворение А.Л. Чижевского «Этюд о Человечестве» как манифест антропологии русского космизма // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 ноября 2014 г.: в 14 частях. Часть 14. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 58 – 60.

12. Звонова Е.Е. К вопросу о специфике содержания категорий мышления А.Л. Чижевского // Новый взгляд. Международный научный вестник: сборник научных трудов. Выпуск 6 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 181 – 189.